

ТОЧКА ПОВОРОТА

Давно известно: чтобы подготовиться к будущему, нужно разобраться в прошлом. В 1851 году в Лондоне прошла Великая выставка промышленных работ всех народов. Она известна как первая в истории Всемирная выставка, но в то время в эти слова вкладывали немного иной смысл, чем сейчас. Первые Всемирные выставки прославляли промышленность, ее торжество над силами природы и способность превращать натуральное сырье в полезные товары.

В течение 20 лет, предшествовавших 1851 году, в Европе происходили глубокие политические и социальные изменения. Общество того времени было уверено, что технологический прогресс неостановим и бесконечен. Мир стоял на пороге изменений, и Лондонская Великая выставка 1851 года стала поворотной точкой в его развитии, вселяя в людей оптимизм и надежду на лучшее будущее.

КРУТОЙ ВИРАЖ

По большому счету эта точка зрения была справедливой. Паровозы, телеграф, ткацкие станки – все это способствовало тому, что мир становился лучше как в ту далекую эпоху, так и много лет спустя.

Всемирная выставка Expo 2020 в Дубае проходит в такой же важный для всего мира момент. Недавние события напоминают нам о хрупкости человеческой жизни и одновременно о могуществе человека, примером которого служит разработка вакцин в разных странах.

Из разговора с Марджан Фарайдуни, директором Ехро 2020 по взаимодействию с посетителями, вы поймете, что организаторы Всемирной выставки, которая откроется 1 октября 2021 года и продлится шесть месяцев, осознают легшую на них ответственность. Отметим, что до сих пор ни одна Всемирная выставка еще не проходила на Ближнем Востоке, в Африке или Южной Азии.

Девиз Ехро 2020 – «Объединяем умы, создаем будущее» – это не просто красивые слова. Новая Всемирная выставка стремится стать поворотной точкой, на этот раз в сторону устойчивого, экологичного развития. Она объединяет лучшие умы и самые свежие идеи со всех концов света.

Прекрасный пример – павильон Terra, посвященный [экологичным](#) технологиям. Это один из трех тематических павильонов. Сейчас он временно открыт, чтобы дать посетителям предварительное представление о том, что они смогут увидеть на Всемирной выставке. Проект павильона Terra обеспечивает нулевой баланс по энергии и воде. На скате крыши шириной 130 метров установлено почти 3000 солнечных панелей, а внутри расположился небольшой лес «энергетических деревьев», на которых размещены еще 2160 панелей, постоянно преобразующих солнечный свет в электроэнергию.

НАСЛЕДНИЦА 1851 ГОДА

Ехро 2020 отмечена тем же духом оптимизма, который был движущей силой Великой выставки. [252 Christie D4K40-RGB](#) pure laser проектора, которые создают изображение на куполе [Al Wasl](#), превращая «неутомимое сердце» Всемирной выставки в одну из крупнейших в мире проекционных поверхностей с обзором 360° – лишь один из примеров необыкновенных технологий, использованных на территории выставочного комплекса. Марджан указывает на то, что одна из главных идей Всемирной выставки – оптимистический взгляд в будущее. Выставка стремится показать потенциал человечества в том, что касается совместного решения крупнейших проблем, с которыми сталкивается наша планета и все, кто ее населяет.

«Наша Всемирная выставка в первую очередь рассказывает о духовном единстве человечества – этим пронизано все, что мы делаем. На наш взгляд, человечество, особенно учитывая ситуацию, в которой мир сейчас оказался, не может двигаться вперед как единое целое, опираясь только на технические изобретения, – поясняет Марджан. – Нужно помнить о духе прогресса, о том, как важно сотрудничать на всех уровнях нашего общества, чтобы построить более чистый, безопасный и здоровый мир для каждого».

ПОВОРОТНЫЕ МОМЕНТЫ В ОАЭ

Далеко ли ушли наши технологии по сравнению с 1851 годом? Разумеется, далеко, и договариваться мы теперь умеем гораздо лучше. Но было бы глупо отрицать, что на пути к действительно экологичному будущему немало препятствий. Станет ли Ехро 2020 поворотным моментом на этом пути? Подтверждая свой оптимистический взгляд в будущее, организаторы Всемирной выставки временно открыли павильон Terra, чтобы подарить посетителям замечательный индивидуальный опыт игрового погружения в тайны нашей планеты. И заодно продемонстрировать приверженность экологичным технологиям как катализатору глобальных изменений. «Здесь, в ОАЭ, мы гордимся своей верой в лучшее, – говорит Марджан, – и убеждены, что наш оптимизм, который мы постарались выразить в слогане «Мир, мы в тебя верим», будет крепнуть по мере создания лучшего будущего».

СИСТЕМА «ГОРЯЧИХ СТОЛОВ». ПОЧЕМУ КРИС КЕЙН СЧИТАЕТ, ЧТО ОФИСЫ - ЭТО ЗОЛОТАЯ ЖИЛА ДЛЯ AV

Как все сложится, когда мы вернемся в офисы - если вообще вернемся? Что это будет значить для AV отрасли? Крис Кейн, автор книги «Где мой офис?», считает, что мы можем быть уверены лишь в одном: все будет не так, как раньше, и не так, как мы себе это представляем.

Крис призывает нас подготовиться к тому, что «работа станет похожа на лоскутное одеяло».

«Не стоит думать, что перед нами выбор всего из двух вариантов. Речь не о том, что возьмет верх - работа из дома или работа в офисе. Это не спор между двумя крайностями. Сейчас рождается что-то совершенно новое». Почему он так уверен в этом? Крис был вице-президентом The Walt Disney Company по вопросам международной корпоративной недвижимости и руководителем отдела корпоративной недвижимости BBC, когда корпорация вывела отдел продаж из главного офиса в Лондоне и одновременно перешла с аналоговой на цифровую платформу. Он многое знает о рабочих пространствах, особенно предназначенных для творческой работы.

Крис приводит тонкие и сложные аргументы, суть которых заключается в следующем: он наблюдает изменения в балансе сил, обусловившем постепенное увеличение объемов централизованной работы с начала XIX века. Пандемия, по его словам, просто усилила существующую тенденцию. «Скоро работа будет включать в себя множество разных вещей, которые делаются в разное время разными людьми. Она станет похожа на лоскутное одеяло».

ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШЕ НЕ ПРИВЯЗАНЫ К ЗДАНИЯМ

Разумеется, удивительный потенциал современных технологий, доступных каждому человеку, создал широкие возможности для перехода на удаленную работу множества офисных сотрудников. Сегодня в нашу жизнь вошли облачные вычисления, Zoom и Teams, и это в значительной степени избавило нас от необходимости собираться вместе. По словам Криса, это важнейшая переменная, но она не отменяет полностью совместную творческую работу, необходимую бизнесу, поэтому места, где можно собраться, по-прежнему необходимы. Но не традиционные конференц-залы, подчеркивающие иерархические отношения, а креативные пространства с широкими AV возможностями, где идет равноправная работа и рождаются новые идеи. Молодым поколениям такой формат уже хорошо знаком.

БОЛЬШЕ НИКТО НЕ ХОДИТ НА РАБОТУ

Сама идея, что нужно идти работать в каком-то конкретном месте, выглядит устаревшей, особенно для тех, кто вырос в эпоху сетевого общения и широкого выбора. Если на дом можно заказать все больше вещей, почему нельзя здесь же и работать? «Приоритет получает не просто повышение капитализации компании, а удовлетворение интересов всех заинтересованных сторон, – размышляет Крис, – и для сотрудников решающим фактором будет возможность в полной мере продемонстрировать свою уникальность. А если искусственный интеллект и автоматизация достигнут ожидаемых высот, особую ценность приобретет та работа, которую могут выполнить только люди».

Если вам важно привлечь к работе ценных сотрудников, видимо, нужно позаботиться и о том, чтобы рабочее место было привлекательным. Теперь владельцам недвижимости придется об этом задуматься, если они не сделали этого раньше.

СЛОМ БИЗНЕС-МОДЕЛИ В НЕДВИЖИМОСТИ

Крис настаивает на том, что сформировавшаяся система, когда девелоперы строят бизнес-центр, сдают его на определенный период, собирают арендную плату за три месяца вперед, совершенно не соответствует гибким бизнес-моделям и потому долго не протянет. Изменения неизбежны, и постепенный слом этой системы становится главным движущим фактором.

«Так называемые гибкие пространства составляют сегодня 10% от общего числа помещений, и ожидается, что их доля вырастет до 30%. На мой взгляд, она легко может составить 50%. С появлением таких нишевых моделей, как подписка, предстоит принципиальный переход к модели «недвижимость как услуга». Таким образом, людям, занимающимся недвижимостью, придется работать гораздо усерднее, чтобы привлечь новых сотрудников».

Привычные офисы все быстрее уходят в прошлое, поскольку потеряли опору: социальная и финансовая экосистема, которая лежала в основе их использования, исчезла. Это не было связано с COVID, с развитием технологий или с изменениями в обществе – просто модель была неправильная.

«САМЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, КОГДА-ЛИБО ОТКРЫВАВШИЕСЯ ПЕРЕД AV ОТРАСЛЮ»

В ходе нашей беседы Крис Кейн трижды повторил, что изменения, которые он наблюдает, открывают крупнейшие возможности перед AV отраслью. Отчасти потому, что именно этого хотят сотрудники, отчасти потому, что это нужно клиентам, но главным образом потому, что старая система управления коммерческой недвижимостью в нынешнем виде нежизнеспособна.

Это очень смелое заявление, но, учитывая репутацию и послужной список Криса Кейна, мы склонны ему поверить.

ДАВАЙТЕ ПОВТОРИМ. КИНОТЕАТР - ЭТО РИТУАЛЫ

Как ни странно, атмосферу создают маленькие ритуалы, а не широкие жесты. В те времена, когда кинотеатры были, скажем прямо, не такими комфортабельными, как сейчас, с ними было связано много маленьких ритуалов, которые вместе складывались в нечто гораздо большее.

Следы липких конфет на жестких креслах, бархатные шнуры между золочеными столбиками на входе в зал и длинная очередь под дождем к окошку кассы, где ты получал из-за стекла заветный билет на дешевой газетной бумаге - самую драгоценную вещь в мире. И даже теперь запах попкорна как будто переносит нас в те исчезнувшие фойе.

ЗДЕСЬ ТВОРИТСЯ ВОЛШЕБСТВО

Своеобразные неудобства старых кинотеатров, которые теперь канули в прошлое, удивительным образом создавали драматический пролог к каждому киносеансу. Этот церемониал отмечал границу иного мира, существовавшего по своим собственным правилам. Здесь - как бы настраивали эти ритуалы - необыкновенное место. Здесь творится волшебство.

Было бы очень обидно, если бы современные комфортабельные и гораздо более посещаемые кинотеатры утратили этот дух. Пусть качество изображения на несколько порядков лучше прежнего, пусть там потрясающий звук, и даже еду в баре можно заказывать без опасений - но давайте сохраним и этот неуловимый аромат магии, которым мы наслаждались прежде.

СТРИМИНГОВЫЕ СЕРВИСЫ НЕ ЗАМЕНЯТ КИНОТЕАТРЫ

Это очень важно, потому что стриминговые сервисы, независимо от своих бюджетов, приглашенных звезд и полученных наград, никогда не заменят кинотеатр с его ритуалами. Это наше [Кольцо Всевластья](#), наша суперспособность, наша [Бузинная палочка](#).

Конечно, можно запустить фильм в онлайн-кинотеатре, задернуть шторы, выключить верхний свет, заказать пиццу и переключить аудиосистему в режим «кино», но это все равно только имитация. На самом деле вы сидите у себя дома, в привычной обстановке, и этого ничто не изменит. Вот вы нажали на паузу, или в дверь кто-то позвонил – и волшебство исчезло.

И еще есть ощущение причастности, о котором любят говорить синефилы. Прибавьте к этому ритуал, и вот уже зрители получают общие впечатления, а заодно и общий культурный код. Неожиданно вы обнаруживаете себя среди множества единомышленников, испытывающих те же чувства. Вот почему футбольные болельщики скандируют свои кричалки, а поклонники рок-звезд носят своих кумиров на руках (а заодно скупают атрибутику) – это позволяет нам чувствовать себя частью чего-то большего.

Может быть, именно благодаря этому ощущению причастности мы с такой теплотой вспоминаем наши походы в [кино](#)? Наши первые фильмы, наши руки, вцепившиеся в подлокотники, и то, как мы врал про свой возраст, чтобы попасть на взрослый фильм – все это часть наших общих впечатлений, которые мы передаем следующим поколениям.

КИНО ЗАСЛУЖИВАЕТ БОЛЬШЕГО

Кинотеатры, где нет соответствующей атмосферы, – это просто помещения, где можно смотреть фильмы. Кино заслуживает большего, потому что оно этим не ограничивается. Это и встречи с друзьями, и совместные ритуалы, о которых больше никто не знает, и общие воспоминания, которых больше ни у кого нет. Возможно, когда-нибудь мы будем с теплотой вспоминать разметку на полу для соблюдения дистанции и прозрачные защитные панели на кассах.

Кино – уникальный вид искусства. Как и, например, живописи, ему нужны свои «галереи» и места, где собираются ценители. Именно такую роль и играют кинотеатры. Давайте беречь маленькие ритуалы, благодаря которым кинотеатры живут и продолжают дарить нам ощущение причастности.

СКУЧАЕМ ПО СВОБОДЕ

Мы хотим признаться в любви к свободным выходам в свет. Мы скучаем по восхитительной непредсказуемости, по сюрпризам и приключениям этих волшебных вечеров, которые, как правило, заканчиваются сакраментальной фразой: «А ведь хорошо же мы повеселились?»

Мы скучаем не только по запланированным мероприятиям. Не только по фильмам, которые мы собирались посмотреть и которые так и не вышли, по концертам рок-групп, которые были отменены, по семейным сборищам, которые не состоялись. Наша жизнь стала беднее не только из-за того, что все это пришлось отменить.

Есть же еще и множество вещей, которые невозможно запланировать. Например, мы могли обнаружить, что в ресторане в паре кварталов отсюда подают отменный рис с бобами. Или случайно спрятаться в кинотеатре от дождя и пойти на фильм, который перевернул бы нашу жизнь.

Может быть, даже встретить истинную любовь, спутника всей жизни – как кости лягут. Так было когда-то.

ДОМА ТАКОГО НЕ СЛУЧАЕТСЯ

Тем, кто по долгу службы занимается планированием [развлечений](#), легко забыть, что неизвестность зачастую привлекательней строгих планов. Речь не о привычном и безопасном – с этим все в порядке и дома, – а о восхитительных неожиданностях. Именно поэтому мы так скучаем без выходов в свет, оказавшись в изоляции из-за пандемии.

Вы смотрите дома фильм в онлайн-кинотеатре. А когда он закончится? Сварите еще кофе,

посидите в интернете, ляжете спать? Кончился фильм – и больше ничего нет. Не заглянешь в бар выпить напоследок, не перекусишь чем-нибудь вкусным на улице, не отправишь другу селфи из нового места – все давно знакомо и привычно. Масса знакомого и привычного.

Неужели мы так и останемся домоседами, когда – наверное, постепенно, а не вдруг – закончится режим изоляции? Думается, что не сразу, но мы все-таки начнем снова выходить наружу.

НИЧТО НЕ СРАВНИТСЯ

Мы выходим в свет не потому, что это удобно, доступно, или у нас нет выбора. Просто ничто, абсолютно ничто не сравнится с этим головокружительным ощущением, когда рядом с тобой одновременно друзья и незнакомцы, когда возможно все, что угодно.

Возможно, мы и дальше будем работать удаленно, но вероятность того, что мы навсегда полностью замкнемся в своих домах, исчезающе мала. Дома спать, дома есть, дома работать – кому же не захочется оттуда сбежать хоть иногда?

Этим мы и завершим свое признание в любви к выходам в свет с их ничем незаменимой и абсолютно непредсказуемой радостью и чувством свободы – ведь ничего не случается, пока ты сидишь дома.

КЛИВЛЕНДСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ПЛАНИРУЕТ НОВОЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ РЕЛИКВИЙ ПРОШЛОГО

Кливлендский художественный музей был удостоен заслуженных похвал за достойную реакцию на пандемию. Он сделал свою коллекцию еще доступнее для публики благодаря участию в важной музейной программе «Открытый доступ», причем в кратчайшие сроки. С марта по декабрь 2020 года изображения, созданные в рамках программы «Открытый доступ», скачивались на 153% чаще, чем в 2019 году. Это свидетельствует о том, что люди, оставшиеся дома, поддержали эту онлайн-инициативу.

Как же музею удалось так быстро переориентироваться на новый формат работы и перейти в режим изоляции вместе со всем остальным миром? Что обеспечило ему такую гибкость?

14 марта, когда пандемия стала реальностью, и Кливлендский музей закрылся для посетителей, команды, сформированные из сотрудников разных отделов музея, быстро переключились на создание онлайн-инструментов. Но они не просто перенесли в интернет привычную модель работы – вместо этого они задались вопросом, как должен выглядеть онлайн-музей будущего. Кливлендский художественный музей создал несколько новых ресурсов под общим названием «Дом там, где искусство», которые дали людям возможность знакомиться с коллекцией. Они придают экспонатам особое звучание, раскрывают контекст, позволяют лучше понять мир. Ведь экспонат интересен не потому, что он старый или просто красивый, а историей, которая за ним стоит.

«ЕДИНЫЙ ИСТОЧНИК ТОЧНЫХ СВЕДЕНИЙ»

Кливлендский художественный музей создал то, что Джейн Александер, его директор по цифровым технологиям, называет «Единым источником точных сведений»: все серверные системы интегрированы и позволяют обновлять информацию каждые 15 минут. Достаточно добавить изображение, и его метаданные появятся во всех разделах – от «Онлайн-коллекции» до «Галереи ARTLENS».

Благодаря непрерывному обновлению информации (каждую неделю можно разместить более двухсот объектов) Кливлендский художественный музей готов как к проведению новых выставок, так и к новому витку пандемии. Основа технологической инфраструктуры музея – уже упомянутый «Единый источник точных сведений» (One Source of Truth), на который опирается все: от аннотаций на стенах до информации в разделе веб-сайта «Онлайн-коллекции».

По словам Джейн, эта система изначально была задумана, чтобы обеспечить музею гибкость. Когда сотрудники придумывают новый интерактивный сервис или на рынке появляется новый дисплей, серверная система не требует кардинальной перестройки. Одним из примеров стала 12-метровая интерактивная стена [ArtLens Wall](#) с поддержкой мультисенсорного ввода на базе Christie® MicroTiles®. Она в реальном времени показывает все экспонаты постоянной коллекции, выставленные в эту минуту в галереях музея.

В любой момент куратор, методист или хранитель могут обновить сведения об экспонатах в интегрированной серверной системе, после чего эти изменения будут сразу отображены на всех клиентских платформах при просмотре соответствующей информации. Задолго до пандемии музей планировал устранить любые барьеры между посетителями и коллекцией, поэтому его видеостены по-прежнему производят большое впечатление. Бесконтактное интерактивное взаимодействие и интерфейсы с использованием мобильных устройств – это естественное продолжение музейной коллекции, а не просто развлечение. Музей предлагает посетителям призвать на помощь интуицию, игру, творческие способности, чтобы глубже понять искусство и все, что с ним связано.

УВЛЕКАТЕЛЬНО, НЕОЖИДАННО, ЗАХВАТЫВАЮЩЕ

А как все это удалось осуществить во время пандемии? Одним из популярных цифровых инструментов стал ArtLens – обратный поиск изображений в коллекции музея [через интернет](#) с использованием искусственного интеллекта. Загрузите свои изображения, и искусственный интеллект, используя машинное обучение, подберет внешне сходные картины в коллекции и предложит что-нибудь новое, когда вы нажмете «Перемешать». Это очень увлекательный и затягивающий способ познания нового при помощи сделанных вами фотографий или рисунков. Видите ли вы мир так, как видели его великие художники? Можно ли найти скрытые рифмы между вашими работами и произведениям древнего искусства? [Попробуйте это выяснить.](#)

Все это стало возможным только благодаря вложениям в серверную систему. То же самое относится к обширному разделу веб-сайта «Из дома», который позволяет побывать в музее, даже когда тот закрыт. А также к доступным широкой публике [онлайн-панелям мониторинга программы «Открытый доступ»](#), где видно, какие экспонаты наиболее популярны, а о каких чаще ищут информацию в Википедии или других партнерских хранилищах. Все эти сервисы показали взрывной экспоненциальный рост в периоды самоизоляции и ярко продемонстрировали популярность коллекции Кливлендского художественного музея.

ЕДИНЫЙ МИР

AV – это часть информационной экосистемы, которая адаптируется к изменениям в окружающем мире. В случае Кливлендского музея это означало инвестиции в неизведанное. Однако за счет использования существующих технологий и гибкой серверной системы музей быстро переключился на новый формат, предложив посетителям новые цифровые инструменты и создав инновационные сервисы, отвечающие постоянно меняющимся условиям.

ИЗМЕНЕНИЯ - ЭТО ЕСТЕСТВЕННО. ВОЕННЫЕ ПОДТВЕРДЯТ

На протяжении большей части истории человечества преодолевать значительные расстояния, отправляясь в соседний город или на войну, было удобнее на лошади.

Но все меняется. Меняется постоянно. Нам повезло: около полувека мы живем в относительно стабильном мире, поэтому привыкли отождествлять изменения с прогрессом. Однако так было не всегда. Когда началась пандемия COVID-19, мы поняли, что это не одно и то же.

НУЖНЫ ЛОШАДИНЫЕ СИЛЫ

Конми-Холл был построен в те времена, когда еще невозможно было представить, что однажды мы будем обходиться без лошадей. Здание было возведено в 1934 году как крытый манеж для кавалерийского полка будущего генерала Джорджа Паттона. Но времена изменились, и здание отобрали у конников вместе с лошадьми. В армии США в свой черед произошли изменения - это было так же неизбежно как то, что происходит в наше время, - и в результате осталось очень большое здание, которому нужно было найти новое применение. И заодно несколько лошадей.

В дальнейшем перемены следовали одна за другой: Конми-Холл поочередно становился учебным центром, потом местом проведения торжественных церемоний и наконец местом, где проходят межведомственные брифинги и заседания, посвященные стратегическому планированию. В огромном зале, где в свое время кавалерия пускала лошадей рысью, а Главный оркестр армии США может играть во всю мощь, могут разместиться 1200 человек.

По периметру помещения расположена видеостена шириной 44 метра и разрешением 12 миллионов пикселей из дисплеев [Christie® CorePlus LED](#). Она может раздвигаться, образуя проход шириной 7,5 метров: чтобы убрать центральную секцию, достаточно нажать одну кнопку. Неудивительно, что военные, Белый дом и Министерство обороны используют зал площадью 3250 квадратных метров для церемоний и презентаций.

КОНЕЦ ЭПОХИ

Сейчас уже невозможно угадать, что сказали бы на это люди, которые обучали здесь лошадей, ездили на них, заботились о них. Вероятно, они оплакивали бы конец эпохи, когда они были заняты нужным и полезным делом. Там, где мы видим прогресс, они, вполне возможно, увидели бы нечто иное. Сегодня мы все оказались в их положении: рассуждаем, что принесет нам будущее, гадаем, как социальные изменения – например, удаленная работа, – скажутся на рынке, будет ли социальное дистанцирование и дальше препятствовать совместному времяпровождению.

Несомненно, компании, установившие оборудование в Конми-Холле, тоже сейчас размышляют об этом. Такие компании, как [The Bridge Group](#), VCB Events LLC и [Quince Imaging](#), не позволяют себе почитать на лаврах.

СТРЕМЛЕНИЕ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Такова особенность AV отрасли: она традиционно хорошо справляется с изменениями и всегда готова к крупным изобретениям или новым тенденциям в обществе. Правда, в прошлом эти изменения происходили постепенно, но разве у нас есть основания полагать, что сейчас, когда каждый день несет с собой что-то новое, AV с этим не справится? Причин так думать нет.

Скорее, это просто приведет к изменениям аналогичного масштаба в самой отрасли. Будет нелегко, как всегда, но если перед вами барьер, его нужно взять.

Заявление об ограничении ответственности: Настоящая публикация не оплачена и не спонсируется (полностью или частично) какими бы то ни было государственными органами США.